

Отражение этнических стереотипов испанцев во фразеологических единицах

Черепова Д.А., Якименко А.С.

(Россия)

Аннотация

La imagen lingüística del mundo de cada nación se forma bajo la influencia de una serie de factores. Cada pueblo tiene ciertas opiniones sobre los representantes de otras culturas. Este fenómeno se refleja inevitablemente en el idioma nacional. Así, este trabajo aborda el reflejo de los estereotipos étnicos de los españoles en unidades fraseológicas.

Языковая картина мира каждой нации формируется под влиянием истории, различных традиций и особенностей уклада жизни народа, потому как язык вбирает в себя знание о мире, которое накапливается ровно столько, сколько живет язык и говорящий на нем народ. Так как один народ не может развиваться отдельно от другого, он вырабатывает определенные взгляды о представителях других культур. Следовательно, отношение одних этнических групп к другим находят отражение и в национальном языке. Это и является одной из причин, почему так важно изучать с точки зрения лингвокультурологии культурную информацию, «сокрытую» в различных языковых единицах, в том числе и в фразеологических единицах, которые используются всеми слоями населения и тем самым отражают некоторые аспекты национальной языковой картины мира. Поэтому, как и говорила В.А. Маслова, данное языковое явление – это «душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» (Маслова, 2004, с. 134).

Говоря об отражении взглядов одной национальности по отношению к другой, необходимо упомянуть такое понятие как «этнический стереотип». «Этнические стереотипы — относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей» (Тавадов, 2002, с. 238). Иными словами,

стереотипы подчеркивают именно оценочное мнение, то есть субъективный взгляд одного народа на другой.

Основным компонентом любой фразеологической единицы, отражающей этнические стереотипы, или как их еще называют гетеростереотипы ¹, является этноним. Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее определение: этноним – это название «наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов», а также других этнических общностей, т. е. этносов (Жеребило, 2010, https://lingvistics_dictionary.academic.ru/5065/этнонимы). Фразеологизмы с компонентом «этноним» несут в себе семантическое значение, в котором частично отражается своеобразие языковой картины мира носителей языка, объясняющее особенности мировосприятия и взаимоотношения между представителями различных лингвокультур.

Большинство исследуемых фразеологических единиц содержат этнонимы, называющие географически соседствующие народы, с которыми носители языка исторически имели политические, торговые и культурные связи.

Фразеологические единицы с этническим компонентом, как уже было сказано, могут выражать представления одной этнической группы о традициях и привычках другой. Так, например, «*comer a la francesa*» (букв. есть по-французски) – один из таких фразеологизмов. Он переводится как «ужинать поздно вечером» (Левинтова, 1985, с. 277). Причём же здесь французы? Всё дело в том, что французы садятся ужинать между 19:00 и 20:00. Домашний ужин может длиться чуть больше часа, в то время как в ресторане он может продлиться и до полуночи. Ещё один фразеологизм, связанный с данной культурой, «*marcharse a la francesa*» – *уйти по-французски*. Откуда же пришёл этот фразеологизм? Известно, что в середине XVIII века началась Семилетняя война, в которой принимали участие

¹ «Гетеростереотипы — совокупность оценочных суждений о других народах. Они могут быть как положительными, так и отрицательными в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов» (Тавадов Г.Т., 2002, с. 238).

ведущие европейские державы. Среди них была Англия, Франция, Испания, Россия и многие другие страны. Эта война закончилась потому, что у солдат больше не было сил продолжать войну. Так, под конец войны французские солдаты начали просто уходить с поля боя. Такой поступок можно было назвать дезертирством, поэтому англичане решили подшутить над французами и ввели в использование фразу «уйти по-французски», что значило «покинуть поле боя». С тех пор и в речи испанцев можно услышать данное выражение. Интересно, что русским эквивалентом данного фразеологизма является оборот «уйти по-английски», что связано с привычкой англичан уходить без прощания.

Интересным примером, касающимся привычек определенных наций, может послужить фразеологическая единица «*dejar para las calendas griegas*» - «отложить на неопределенно долгий срок» (Левинтова, 1985, с. 114) (греческие календы = «срок, который никогда не наступит»).

Не обошли стороной и русский народ. Любопытным является тот факт, что испанцы характеризуют русских, как людей, ведущих экстремальный образ жизни. Это ярко отражено в следующем фразеологизме: «*dar un baño ruso*» (букв. принять русскую баню), который означает «охладить чей-либо пыл, окатить холодной водой кого-либо» (Левинтова, 1985, с. 65). Однако стоит отметить, что в данном случае испанцы говорят не только о том, что русские люди настолько экстремальны, что могут долго сидеть в бане, температура в которой составляет 120 градусов по Цельсию, но и о том, что после такой бани, они спокойно могут прыгнуть в прорубь или бассейн с ледяной водой.

Некоторые фразеологические единицы могут отражать взгляды о морально-этических и психологических характеристиках другой этнической группы. Наглядным примером может послужить следующая фразеологическая единица: «*crédulo como un chino*» (букв. наивный, как китаец), которая означает «легковерный, доверчивый как ребенок» (Левинтова, 1985, с. 214). В испанском языке существует похожая единица, однако

обладающая другой структурой: «*engañar a uno como a un chino*» (букв. обмануть кого-либо, как китайца) – *одурачить, надуть, провести, обмануть как ребенка, обвести вокруг пальца кого-л.* (воспользовавшись доверчивостью, легковерием) (Левинтова, 1985, с. 214). Связано это с тем, что, когда первые европейцы во главе с венецианцем Марко Поло прибыли в Китай, им удалось продать почти все, что они предложили, с предельной легкостью, как правило, прибегая к бартеру. Конечно, остается одно сомнение: кто кого обманул?

Но несмотря на такие нелестные характеристики китайцев, испанцы все же считают их очень трудолюбивым народом: *trabajar como un chino* (букв. работать как китаец) – «*работать как вол, до седьмого пота*» (Левинтова, 1985, с. 214).

А вот турок испанцы считают народом ленивым - «*más perezoso que un turco*» (букв. ленивее, чем турок) – «*лентяй, бездельник*» (Левинтова, 1985, с. 685). Помимо этого, в Испании есть стереотип, что турки довольно ревнивы, поэтому можно обнаружить и такую фразеологическую единицу - «*más celoso que un turco*» (букв. ревнивее, чем турок).

По всему миру бытует мнение о том, что у итальянцев горячий характер, и испанцы не исключение. Так, можно выделить ещё одну интересную фразеологическую единицу – «*despedirse (saludarse) a la italiana*», который переводится как «*прощаться (здороваться) с чрезмерным проявлением чувств*» (Левинтова, 1985, 340).

Помимо каких-либо психологических характеристик, которые приписывают испанцы различным этническим группам, мы можем проследить отпечаток истории на фразеологических единицах. Так, например, «*cabeza de turco*» (букв. голова турка) – означает «*козёл отпущения*» (Левинтова, 1985, с. 102). Данная фразеологическая единица отсылает нас к соперничеству Испании и Турции за контроль в Средиземноморье, когда турок обвиняли во всех бедах, даже если те не были виноваты. Часто при

захвате турецких пленных им отрубали головы и нанизывали на копья, дабы подвергнуть всевозможным унижениям.

Годы арабского владычества на Пиренейском полуострове не прошли даром. Так как арабы ассоциируются у испанцев с угнетением и опасностью, появилась следующая фразеологическая единица: «*no hay moros en la costa*» (букв. нет мавров на берегу) – «*все спокойно; нечего опасаться*» (Левинтова, 1985, с. 421). Другой пример: «*a más moros, más cristianos*» (букв. чем больше мавров, тем больше христиан) – «*чем больше трудностей, тем больше чести*» (Левинтова, 1985, с. 421). Иная фразеологическая единица дает другой образ арабов: «*moros van, moros vienen*» (букв. мавры приходят и уходят), т.е. «*в глазах двоится*» (Левинтова, 1985, с. 421) – так испанцы шутливо говорят о нетрезвом человеке.

Целый ряд этнических фразеологических единиц отражает способность четко и ясно излагать свои мысли. При этом отношение к родному языку – благожелательное, а иностранный характеризуется не самым лестным образом: *hablar en buen español* – *изъясняться «точно и ясно»* (Левинтова, 1985, 257), в то время как *hablar en inglés/ ruso/ chino/ griego* – «*говорить непонятно*» (Левинтова, 1985). Основа таких фразеологических единиц – противопоставление родного языка иностранному, в подавляющем большинстве случаев непонятного для испанцев и, как следствие, отрицательно характеризуемого.

Таким образом, можно сказать, что в испанской языковой картине мира существуют национальные (этнические) стереотипы, находящие отражение в том числе и во фразеологических единицах. Этнические стереотипы могут отражать манеры поведения, традиции и обычаи, морально-этические и психологические характеристики определенной этнической группы, восприятие иностранной речи и другие особенности. Этнические стереотипы формировались на протяжении всей истории развития нации, отражая опыт взаимоотношения народов на том или ином историческом этапе. Поэтому справедливость содержания некоторых стереотипов или отдельных

характеристик, особенно с позиций сегодняшнего дня, спорна и не всегда полит корректна.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BUITRAGO, A., 2009: Diccionario de dichos y frases hechas. – Madrid: Espasa.
2. ЖЕРЕБИЛО, Т.В., 2010: Словарь лингвистических терминов. Назрань // Словари и энциклопедии на Академике URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/ (дата обращения: 01.12.2020).
3. ЛЕВИНТОВА, Э.И., ВОЛЬФ, Е.М., МОВШОВИЧ, Н.А., БУДНИЦКАЯ, И.А., 1985: *Испанско-русский фразеологический словарь.* / под ред. Э.И. Левинтовой. М.: Рус. яз., 1080 с.
4. ТАВАДОВ, Г.Т., 2002: Этнология. Учебник для вузов М.: Проект, с. 352